

ГРЕЧЕСКИЙ РОСПѢВЪ ВЪ РОССИИ.

§ 1. Предварительныя свѣдѣнія.

Греко-византійское пѣніе, перешедшее къ намъ вмѣстѣ съ богослужебными книгами, служитъ основаніемъ всѣхъ нашихъ *осмогласныхъ* церковныхъ распѣвовъ, какія бы названія они ни носили. Но, сверхъ того, оно выдѣляется изъ массы прочихъ распѣвовъ русской Церкви и какъ бы особое теченіе, удерживающее не только свойства пѣнія восточно-греческаго въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и его названіе. По времени заимствованія въ Россію и употребленія въ ней греческое пѣніе распадается на двѣ главныя группы: *древнѣйшую*, известную только изъ безлинейныхъ рукописей—*кондакарей*, съ исхода XI по начало XIV вѣка, и *позднѣйшую*—съ половины XVII вѣка до нашихъ дней, излагаемую въ нашихъ, преимущественно линейныхъ, нотныхъ книгахъ подъ названіемъ *греческаго распѣва*. Но *кондакарное* пѣніе съ XIV вѣка уже не слышится на клиросахъ нашей Церкви, не излагается въ нашихъ нотныхъ книгахъ, а составляетъ нынѣ предметъ лишь археологическихъ изысканій. Поэтому оно не входитъ и въ кругъ настоящаго изслѣдованія¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о *кондакаряхъ* и *кондакарномъ* пѣніи можно найти въ сочиненіяхъ: 1) «О церковномъ пѣніи въ Россіи», прот.

Съ половины XVII вѣка въ Великой Россіи, въ ряду не малочисленныхъ новыхъ отраслей великорусскихъ роспѣвовъ (наприм. монастырскихъ) и вновь принятыхъ иностранныхъ (особенно *болгарскаго* и *кіевскаго*), нашли себѣ мѣсто и разновидности папѣвы *восточно-греческіе*, получившіе у насъ названіе *греческаго согласія* или роспѣва. Этотъ новый греческій роспѣвъ сталъ извѣстенъ болѣе чѣмъ полувѣкомъ ранѣе того Юго-Западной Россіи чрезъ сношенія юго-западныхъ православныхъ братствъ съ сосѣдними грекамъ славянскими землями, о чемъ имѣются положительныя историческія извѣстія того времени¹⁾. Около половины XVII вѣка юго-западными выходцами и пѣвцами опъ принесенъ былъ и въ Великую Россію, гдѣ „приисканіемъ митрополита, впоследствии патріарха, Никона и введенъ былъ первоначально въ Новгородѣ, а потомъ въ новоустроенномъ имъ близъ Москвы Воскресенскомъ, именуемомъ *Новый Іерусалимъ*, монастырѣ. Памятниками греко-славянскаго пѣнія этого времени въ Россіи служатъ два вотно-линейные прмолога 1652 г., при-

---

Д. В. Разумовскаго. М. 1867 г., вып. 1, стр. 111—113; 2) Его же рефератъ: »Церковно-русское пѣніе«, изъ »Трудовъ Археолог. Съѣзда«. М. 1871 г., стр. 9—11. 15. 16; 3) »Иправосл. Обзорніе« за 1866 г., т. 21. »О происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія«, А. Рязанца, со стр. 292.

¹⁾ Съ конца XVI вѣка во всѣхъ юго-западныхъ братскихъ школахъ, въ противодѣйствіе ушнъ введено преподаваніе греческаго языка и церковнаго пѣнія, которое иногда происходило подъ непосредственнымъ руководствомъ греческихъ учителей. Такъ, въ Львовской школѣ съ 1588 г. въ теченіе двухъ лѣтъ былъ преподавателемъ этихъ предметовъ Елассонскій митрополитъ Арсеній. Для изученія *греческаго* роспѣва въ первой половинѣ XVII вѣка изъ городовъ Галицкой Руси перѣдко отправлялись дьячки въ сосѣднія славянскія области, доказательствомъ чего служитъ приглашеніе Молдавскаго господаря Александра къ Львовскимъ братчикамъ прислать къ нему съ этою цѣлію четырехъ дьячковъ по примѣру братства Перемышльскаго. См. »Церковн. пѣніе въ Россіи«, прог Д. В. Разумовскаго, вып. 1, стр. 114—115.

надлежащія бібліотекъ Воскресенскаго монастыря. Въ нихъ, по свидѣтельству о. прот. Д. В. Разумовскаго, помѣщены пѣснопѣнія *греческаго* распѣва частію съ славянскимъ переводнымъ, а весьма нерѣдко и съ подлиннымъ греческимъ текстомъ свящ. пѣснопѣній. Надъ каждымъ почти пѣснопѣніемъ греческаго распѣва помѣщенъ греческій гласовой запѣвъ¹⁾. Памятники эти имѣютъ для насъ особенную важность потому, что они писаны ранѣе прибытія въ Россію іеродіакона Мелетія, которому обыкновенно усвоится наибъ греческій распѣвъ, такъ и потому, что на ряду съ первыми опытами переводовъ греческихъ напѣвовъ примѣнительно къ славянскому тексту пѣснопѣній содержатъ въ себѣ образцы и подлиннаго греческаго пѣнія того времени. Къ сожалѣнію рукописи эти мало доступны и донинѣ не имѣютъ подробныхъ описаній.

Москва въ первый разъ огласилась греческими напѣвами съ прибытіемъ въ нее греческаго іеродіакона Мелетія, а потому и самый греческій распѣвъ въ Россіи носитъ еще названіе *Мелетіева перевода*. Мелетій, по отзыву соотечественника и друга его митрополита Паисія Лигарида, „ученѣйшій“ іеродіаконъ царсградскаго патріарха Парвенія, прибылъ въ Москву какъ искусный пѣвецъ по приглашенію царя Алексія Михайловича въ 1655 и съ 1656 до 1659 года училъ *греческому* пѣнію какъ государевыхъ пѣвчихъ, такъ особенно патріаршихъ пѣвчихъ дьяковъ и поддьяковъ, которые ему вѣрены были въ это время патр. Никономъ въ полномъ ихъ составѣ. Между тѣмъ съ прибытіемъ въ Москву въ разные годы разныхъ восточныхъ святителей прибывало туда въ качествѣ ихъ свиты не малое количество и другихъ природныхъ греческихъ пѣвцовъ, которые знакомили москвичей съ подлиннымъ греческимъ пѣніемъ путемъ практиче-

¹⁾ Тамъ же, стр. 115.

скимъ при самомъ богослуженіи. Такъ съ Антиохійскимъ патр. Макаріемъ прибыли туда „греческіе старцы“, которые затѣмъ 27 мая 1656 года при освященіи имъ на новоустроенной патр. Никономъ на Московскомъ подворьѣ Иверскаго монастыря церкви и затѣмъ на литургіи, совершенной тѣмъ же Макаріемъ и патр. Никономъ, все читали и пѣли *только по гречески*. Съ этого времени и патриаршіе пѣвчіе дьяки и священнослужители Москвы познакомились съ греческимъ пѣніемъ такъ, что по временамъ, въ особо торжественныхъ случаяхъ, и сами пѣли *по гречески*. Такъ въ 1656 г. при встрѣчѣ патр. Никономъ и проводахъ государя крестнымъ ходомъ въ царскіе хоромы пѣвчіе дьяки въ продолженіе всего пути и въ царскихъ хороммахъ пѣли *по гречески*. Въ 1657 г. сентября 5 при служеніи патр. Никона въ Чудовомъ монастырѣ *канонъ на молебнѣ* пѣли протопопы *по гречески*, а за всеюнощной тропарь и сѣдальны воскресныя пѣвчіе дьяки и поддьяки—*по гречески*. Сентября 14 въ Успенскомъ соборѣ при воздвиженіи креста патр. Никономъ пѣвчіе пѣли и *по славянски* и *по гречески*. Октября 1 во время крестнаго хода изъ Успенскаго собора въ Покровскій монастырь, въ присутствіи патриарха и царя, нѣкоторыя пѣснопѣнія пѣвчіе пѣли *по гречески*. Декабря 25 на праздникъ Рождества Христова канонъ пѣтъ пѣвчими дьяками *по гречески*. Въ 1658 г. во время служенія патр. Никона даже въ придворныхъ церквяхъ 12 января и 2 февраля канонъ за всеюнощной пѣвчіе пѣли *по гречески*¹⁾.

Греческое пѣніе не прекратилось и не ослабѣло на клиросахъ русской Церкви и по удаленіи Никона отъ дѣлъ патриаршества. Поселившись въ Воскресенскомъ монастырѣ

---

¹⁾ Книги записей облачений и дѣйствій патр. Никона. рп. Москов. Синод. библ. № 93; см. въ »Исторіи русской Церкви«, митр. Макарія, т. XII, стр. 291—293.

онъ продолжалъ поддерживать въ немъ греческое пѣніе при помощи южноруссовъ и грековъ, которыми тогда изобиловалъ этотъ монастырь. Здѣсь онъ, по словамъ Шустерина, „по вся дни по литургіи молебень пѣваше Пресвятѣй Богородицѣ *греческимъ согласіемъ*“¹⁾. Въ самой Москвѣ за это время греческое пѣніе еще болѣе утвердилось и получило болѣе широкое примѣненіе въ клиросно-пѣвческой практикѣ, чѣмъ прежде. Тому содѣйствовало прибытіе въ Москву новыхъ греко-восточныхъ святителей съ ихъ свитами. Въ 1662 г. въ свитѣ Паисія Лигарида, митрополита Иерусалимскаго Газскаго Предтеченскаго монастыря, прибыли четыре митрополиты съ діакономъ Мелегіемъ и по вліянію его на духовныя дѣла въ Москвѣ, конечно, имѣли не малое вліяніе и на вновь вводимое въ Россіи греческое пѣніе. Въ 1666 г. вмѣстѣ съ Антиохійскимъ патр. Макаріемъ прибылъ въ Москву со своею свитою еще Александрійскій патр. Паисій. Около того же времени туда же прибыли и другія духовныя власти изъ разныхъ мѣстъ православнаго Востока. Упомянутые здѣсь два патріарха прилагали все свое стараніе ко введенію на клиросахъ русской Церкви не только греческихъ напѣвовъ, но частію и греческаго текста и располагали къ тому москвичей какъ чрезъ свои проповѣди съ церковной баюды и школьными учрежденіями, такъ особенно чрезъ клиросную практику. Такъ они въ своей богословской грамотѣ на учрежденіе школы при церкви Іоанна Богослова требовали между прочимъ преподаванія въ ней *греческаго пѣнія* съ греческимъ текстомъ²⁾. Такъ въ словѣ на Рождество Христово, предложенномъ отъ лица ихъ народу, мы читаемъ ихъ усердную похвалу греческому языку и греческому пѣнію, соединенныя

1) »Церков. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 115.

2) Прибав. къ Твор. св. отц. ч. III, стр. 167.

съ жслаіемъ, чтобы русское духовенство обратило вниманіе на изученіе ихъ и чтобы при самомъ богослуженіи, въ знаменіе братскаго общенія съ Церковію греческою, по примѣру другихъ народовъ, по крайней мѣрѣ въ пѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ („Святый Боже“, Херувимская пѣснь) употребляло греческій распѣвъ и греческій текстъ¹⁾. Около этого времени существовали уже въ Москвѣ и переложенія греческихъ напѣвовъ, примененныя къ славянскому тексту пѣснопѣній, каковыя переложенія пѣлись русскими пѣвцами при богослуженіи иногда антифонно съ природными греческими пѣвцами. Такъ въ 1667 г. на пасхальной утрени въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ „на правомъ клиросѣ Діонисій архимандритъ да Мелетій съ товарищами пѣли по гречески, а на лѣвомъ патриарховы пѣвчіе дьяки и поддьяки греческимъ же пѣніемъ рѣчи русскія“. Въ 1668 г. въ пятую субботу св. Четырдесятницы пѣвчіе дьяки патриарши „по 3-й и 6-й пѣсни канона, пѣли *Взбранной воеводу* греческую меньшую, а послѣднюю самую пѣли на сходѣ обѣ станицы большую греческую“²⁾.

Переложенія греческихъ напѣвовъ первоначально писались или великорусскою крюковою нотаціею, или же южно-русскою линейною, смотря по тому, кому изъ нотныхъ писцовъ кабая нотація была извѣстна и привычна, и дѣлались, очевидно, самими патриаршими и царскими пѣвцами съ голоса Мелетія и его товарищей, или же съ голоса русскихъ ихъ подражателей, а не съ греческихъ пѣвчихъ книгъ, о которыхъ не упоминается, и крюковая нотація которыхъ русскимъ была неизвѣстна. Затѣмъ, съ преобладаніемъ въ рус-

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 163; рип. Моск. дух. академіи, № 68. Вечери душевная. М. 1683 г., л. 150 паоб. См. »Церк. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, вып. 1, стр. 116.

²⁾ »Церк. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 117.

скихъ пѣвчихъ хорахъ линейной системы нотописанія, всѣ пѣснопѣнія греческаго распѣва стали извѣстны и въ нотной линейномъ изложеніи.

Въ этихъ переложеніяхъ греческій распѣвъ главнымъ образомъ примѣненъ къ пѣнію *тропарей* и частію *ирмосовъ* воскресной службы. Причиною замѣненія знаменныхъ напѣвовъ именно этихъ пѣснопѣній греческими въ частности должно полагать съ одной стороны бѣдность и, такъ сказать, безцвѣтность *малаго* знаменнаго распѣва, которымъ иногда пѣлись тропари и кондаки—эти праздничныя пѣснопѣнія¹⁾ (обыкновенно же они не пѣлись, а только читались), а съ другой стороны протяженность изложенія *ирмосовъ* *большимъ* знаменнымъ распѣвомъ, представляющая въ богослужебной практикѣ большія неудобства, при значительномъ количествѣ этого вида пѣснопѣній, въ случаѣ совмѣщенія нѣсколькихъ каноновъ на одной и той же службѣ²⁾. Наконецъ, разнообразіе церковнаго пѣнія и празднично-торжественный характеръ греческаго распѣва, конечно, также располагали пѣвцовъ къ примѣненію его именно къ праздничнымъ службамъ и къ наиболѣе торжественнымъ пѣснопѣніямъ.

Греческіе напѣвы, принесенные въ Россію юго-западными пѣвцами и заключающіеся въ ирмолагахъ 1652 г., имѣли ли какія либо разности съ напѣвами, сообщенными москвичамъ іеродіакономъ Мелетіемъ и его товарищами, объ этомъ, за недостаткомъ свѣдѣній о мелодическомъ содержаніи нотныхъ рукописей того времени, намъ доселѣ не извѣстно. Изъ самого же продолженія переложеній уже по составленіи

---

¹⁾ См. знаменныя напѣвы тропарей, наприм., въ Синод. Обиходѣ съ л. 28.

²⁾ См. о чтеніи и пѣніи ихъ въ нѣсколько голосовъ разомъ: »Кіевскій распѣвъ«. Кіевъ. 1888 г., стр. 19.

означенныхъ ирмологовъ, а равно изъ позднѣйшихъ рукописей и изъ пѣвческой практики видно, что кругъ греческихъ папѣвовъ со временемъ расширился, что папѣвы эти имѣютъ нѣкоторыя разности въ изложеніи, что къ нимъ примѣнены извѣстные тогда въ Россіи способы гармонизаціи и хорового исполненія.

Современники патр. Никона не одинаково относились къ нововводному въ Россіи греческому пѣнію. Одни изъ нихъ привимали его охотно и восхваляли, другіе же противились его введенію и порицали его. Митрополитъ (Новгородскій) Никонъ, по замѣчанію Шущерина, наполнилъ клиросы *предисными пѣвцами съ гласы избранными* и въ храмѣ св. Софіи повелѣлъ *пѣти греческое и кіевское пѣніе... И такого пѣнія, якоже у митрополита Никона, ни у кого не было*¹⁾. Не такъ отнеслись къ новому пѣнію Ярославскій Спасскій архимандритъ Сергій и протопопъ Аввакумъ съ его сторонниками. Архимандритъ Сергій въ самомъ соборѣ Вознесенскаго Никонова монастыря „тогда преніе чинидь *со многими* о нововисправленныхъ книгахъ и о греческомъ пѣніи“²⁾. Протопопъ Аввакумъ, по запискѣ собора 1666 г., писалъ въ своихъ письмахъ, что „на Москвѣ во многихъ церквахъ Божіихъ поютъ пѣсни, а не божественное пѣніе, полатыни; законы и уставы у нихъ латинскіе,—руками машутъ, главами биваютъ, ногами топлютъ, какъ это обыкновенно бываетъ у латинянъ подъ звуки органовъ“³⁾. Латинскаго пѣнія въ православныхъ храмахъ Москвы въ дѣйствительности не было, а было лишь вводимое пѣніе *греческое и кіевское* (къ кіевскому причислялось и *болгарское*), но тогдашніе пѣвцы всякаго рода церков-

¹⁾ »Церков. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 114 и 209.

²⁾ Тамъ же, стр. 116.

³⁾ »Исторія русской Церкви«, митр. Макарія, т. XII, стр. 613.

ные напѣвы пытались, по словамъ старца А. Мезенца, приводить въ *органословное согласіе* и весьма часто неумѣло, безъ надлежащаго знанія этого дѣла. Сверхъ того со введеніемъ иностраннаго пѣнія естественно усвоены русскими пѣвцами и иностранные прісмы исполненія, а въ числѣ ихъ и пѣвческая *жирномія*. За эти-то нововведенія и порицаетъ протопопъ Аввакумъ современное ему нововводное церковное пѣніе. Однако непреклонная воля патр. Никона и поддержка его благихъ начинаній русскимъ правительствомъ и бывшими тогда въ Москвѣ восточными святителями довершили и упрочили преобразованіе русскаго церковнаго пѣнія.

Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка *греческій* распѣвъ, благодаря вниманію къ нему преемниковъ патр. Никона и русскихъ государей, получилъ широкое примѣненіе къ славянскому тексту нашихъ церковныхъ службъ и быстро распространился по всей Россіи. Изъ показанія пѣвчихъ дьяковъ преосвященнаго Симона, архіеп. Вологодскаго, они могли пѣть *троестроично* между прочимъ: „кавунъ греческой *Воду прошедь*, — цуть, низъ, — и катавасію *Отверзу уста моя*, блаженны па осмь гласовъ“ и проч.¹⁾ Особенно же въ первой четверти XVIII вѣка поощрялъ пѣніе *греческимъ* распѣвомъ императоръ Петръ Великій. Такъ, въ 1702 г. въ Соловецкомъ монастырѣ на день Успенія Богоматери пѣніе, при личномъ участіи въ немъ самого Петра, „все было греческаго распѣва“²⁾. Въ архивѣ М. О. И. отъ того же времени сохранились нотныя рукописи: № (1913) 18: „Воскресные тропари и кондаки на Богъ Господь, греческаго распѣва, блаженны Октоиха на литургіи всѣхъ осми гласовъ и ирмосы

---

¹⁾ См. »Государевы пѣвчіе дьяки XVII в.«, прот. Д. В. разумовскаго, стр. 167, примѣч. 2. О троестроичномъ пѣніи см. »Кіевскій распѣвъ«, стр. 28 и 29.

²⁾ Тамъ же, стр. 169.

воскресны всѣхъ восьми гласовъ (въ старой описи—басовъ 2, теноровъ 7, альтовъ 1) въ 10-ти отдѣльныхъ книжкахъ, 4⁰, въ пергаменномъ ветхомъ переплетѣ. Книги эти, какъ гласить подпись внизу первыхъ ихъ листовъ, „сочинены и написаны“ для императора Петра Великаго трудоположеніемъ уставщика хора Ив. Мих. Протопопова, 1724 г.¹⁾

Въ настоящее время мы не можемъ указать какихъ либо отдѣльныхъ полныхъ сборниковъ греческихъ напѣвовъ въ родѣ сборниковъ, носившихъ нѣкогда названіе *кондакарей*. Напѣвы эти на ряду съ другими напѣвами можно находить прежде всего въ разныхъ крюковыхъ и линейныхъ рукописяхъ, наприм., въ упомянутыхъ ирмологахъ Воскресенскаго монастыря, въ рукописяхъ Московской Синодальной (бывшей патриаршей) бібліотеки, въ рукописяхъ бібліотеки Соловецкаго монастыря при Казанской дух. Академіи, равно и другихъ, преимущественно монастырскихъ, бібліотекъ; затѣмъ въ разныхъ пѣвческихъ тетрадкахъ XVIII вѣка, о которыхъ упоминаетъ г. Безсоновъ²⁾. Съ 1772 г. греческій распѣвъ помѣщенъ на ряду съ другими распѣвами въ пространномъ Обиходѣ и частію въ Ирмологѣ Синод. изданія (припѣвы на 9-й пѣсни каноновъ)³⁾. Далѣе греческіе напѣвы мы видимъ въ изданіяхъ придворной пѣвческой капеллы и наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ въ устномъ пѣвческомъ преданіи. Въ Синод. Обиходѣ греческіе напѣвы, за исключеніемъ немногихъ, имѣютъ надписанія распѣва и гласа. Перечень ихъ, сверхъ того, можно видѣть въ книгѣ о прот. Д. В. Разумовскаго „Теорія и практика церковнаго пѣнія“ (прилож. 1) и въ потномъ приложеніи къ настоящему изслѣдованію съ

³⁾ Тамъ же, стр. 170, примѣч. 3.

¹⁾ См. »Правосл. Обзорѣніе«, за 1864 г., т. 14: »Судьба потныхъ пѣвческихъ книгъ«.

²⁾ Въ книгѣ »Праздники« греческимъ распѣвомъ распѣты только: троцарь гл. 1 и кондакъ гл. 4 на Богоявленіе Господне. См. зл. 68 об. и 69.

образцами самых напѣвовъ и примѣчаніями къ нимъ. Многія изъ пѣснопѣвій нотнаго Октоиха имѣются и въ переложеніяхъ капеллы, и сверхъ того ирмосы и другія пѣснопѣнія. Такъ, въ 1846—1848 г.г. капеллою изданы: *Ирмосы* воскресныя Господскимъ, Богородичнымъ и инымъ нарочитымъ праздникамъ; ирмосы всея великія Четырдесятницы и и Страстныя седмицы *сокращеннаго* греческаго распѣва; воскресныя утренніе *антифоны*; наконецъ, *утреня*. Многія пѣснопѣнія греческаго распѣва переложены въ гармоническій видъ и другими нашими духовными композиторами. Сюда относятся, наприм., „Благослови душе моя Господа“ на всенощномъ бдѣніи, нѣкоторые задостойники (наприм. Срѣтенію, „О тебѣ радуется“ и др.), непорочны въ Великую субботу, „Достойно есть яко воистинну“, „Взбранной воеводѣ“, канонъ Пресвятой Богородицѣ (въ рукописи) и др. Сокращенныя греческія напѣвы встрѣчаются также въ Обиходахъ Львова и Бахметева и, въ болѣе полномъ видѣ, въ изданіи капеллы 1888 г. „Пѣніе при всенощномъ бдѣніи“. Употребительнѣйшія нынѣ пѣснопѣнія греческаго распѣва, а въ числѣ ихъ и нѣкоторые ирмосы, можно видѣть также въ „Руководствѣ къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія“, Н. Потулова (М. 1873—5 г.г.). Наконецъ, нѣкоторые напѣвы греческой конструкціи мы встрѣчаемъ лишь въ устномъ пѣвческомъ преданіи и въ позднѣйшихъ сборникахъ такъ называемаго *обычнаго* пѣнія. Таковы, наприм., ирмосы 1 гласа, по изложенію ихъ въ „Кругѣ обычнаго пѣнія Московской епархіи“; неизвѣстный въ печати кудрявый напѣвъ воскреснаго тропаря 2 гласа и др.

Вообще напѣвы греческаго распѣва, обращающіеся въ въ нашей пѣвческой практикѣ не имѣютъ полнаго состава, а равно и систематическаго изложенія. А это обстоятельство въ свою очередь мѣшаетъ намъ имѣть полное, отчетливое понятіе о *системѣ осмогласія* этого распѣва. Правда, мы

имѣемъ въ нотномъ изложеніи образцы всѣхъ его 8 гласовъ, но не имѣемъ всѣхъ видовъ церковныхъ пѣснопѣній этого распѣва, не имѣемъ „воззвуховъ“. напѣвовъ стихирныхъ, службъ заупокойныхъ, большей части пѣснопѣній литургіи и многихъ другихъ, входящихъ въ составъ годичнаго круга нашего богослуженія. Мы имѣемъ главнымъ образомъ греческіе напѣвы тропарей и ирмосовъ. Но такъ какъ не всѣ гласы этихъ пѣснопѣній одинаково употребительны въ церковной практикѣ, то нѣкоторые изъ нихъ оказываются весьма неполными въ мелодическомъ отношеніи и потому недостаточно ясными. Такъ, тропарей и кондаковъ на гласы 2, 5 и 6 мы не встрѣчаемъ въ праздничныхъ службахъ года, кромѣ воскреснаго тропаря и богородична каждаго изъ этихъ гласовъ. На гласъ 2 греческаго распѣва мы не находимъ и ирмосовъ ни у Поголова, ни въ переложеніяхъ капеллы; ирмосы же гласовъ 5 и 6 въ этихъ послѣднихъ переложеніяхъ не похожи по своей мелодіи на тропари тѣхъ же гласовъ, а потому и не могутъ служить вѣрными указателями гласовыхъ примѣтъ и мелодическаго характера этихъ гласовъ.—Наконецъ, какъ въ изданіяхъ капеллы, такъ и въ обычномъ пѣніи греческіе напѣвы вѣсколько измѣнены для гармоническихъ выводовъ и сокращены, а потому не только не могутъ выразить свойствъ подлиннаго греческаго пѣнія, но не могутъ дать намъ и вѣрнаго понятія о свойствахъ первоначальныхъ переводовъ этого пѣнія, составленныхъ во второй половинѣ XVII вѣка. Къ лучшимъ изданіямъ греческаго распѣва безспорно принадлежатъ изданія Синодальной типографіи съ 1772 г., каковыя изданія главнымъ образомъ и полагаются въ основаніе техническихъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ.